

Он осторожно постучал в дверь, но не услышал ответа. Взглянув на время, он подумал, что уже полдень, и, вспомнив о договоренности с Роландом, решил вернуться позже.

Вдруг изнутри раздался громкий звук, будто что-то упало.

Он снова постучал, но все равно не было ответа. Снаружи на дереве шумели цикады, и Тан Хэ почувствовал, что что-то не так. Оставив свои вещи, он подошел к окну и заглянул внутрь. В комнате была простая обстановка, а внизу он увидел мужчину, лежащего без движения.

Тан Хэ действовал быстро. Локтем разбил окно и, несмотря на острые осколки, постарался дотянуться до замка, чтобы открыть дверь.

Острые осколки порезали его руку, но он молчал.

Наконец, раздался щелчок, и дверь открылась!

Тан Хэ ворвался в дом.

Дун Ши заперся дома, чтобы писать сценарий. Он не ел и не пил уже три дня.

Его фильм был снят менее чем на треть, и он чувствовал себя безнадежным. Даже думал, что если умрет сейчас, то ничего страшного.

Только умереть от голода — это не самый поэтичный способ...

Услышав стук в дверь, он попытался встать, чтобы открыть, но на полпути его ноги подкосились, и он упал. У него не было сил подняться.

Но звук разбитого окна и человек, ворвавшийся в дом, заставили его очнуться.

В голове пронеслась куча мыслей: какой-то неудачливый вор забрался к нему, бедняге, который сам еле сводит концы с концами; если он умрет, то вору придется отвечать за убийство; единственное, что у него есть ценного, — это стопка непонятных для других сценариев на столе...

С трудом подняв голову, он увидел блестящие черные туфли и стройную фигуру, которая мелькала перед его глазами.

В голове снова закрутились мысли: теперь даже воры такие богатые?

Тан Хэ подошел и помог ему сесть на кровать.

Обстановка в доме была очень простой: в гостиной стояли только стол и два стула, в комнате — кровать и вешалка.

Видно, что раньше в доме было больше вещей, но почти все уже вынесли.

Дун Ши проснулся от аромата.

Запах рисовой каши был сладким и соблазнительным. Он почувствовал, что у него появились силы, и подумал, что, может быть, стоит пойти к соседке, тете Ван, и попросить еды, иначе он действительно умрет с голоду.

Он сел, пытаясь понять, что происходит. Разве его не ограбили? Почему он теперь лежит на кровати?

Тан Хэ вошел с миской, у которой был отколот край.

— Проснулись?

— Вы вор? — Дун Ши был еще в тумане. — Нет, нет, какой же вор может быть таким красивым? Или это превратившаяся улитка?

— Меня зовут Тан Хэ, — представился он, положив визитку под миску и передавая Дун Ши горячую кашу.

Дун Ши больше не задавал вопросов. Даже не взяв палочек, он начал жадно есть прямо из миски.

— Я услышал от друга, что вы снимаете фильм, и хотел обсудить с вами сотрудничество. — Тан Хэ объяснил свою цель. — А спасти вас было случайностью.

Дун Ши, не отрываясь от миски, продолжал есть. Его волосы, которые он не мыл уже месяц, были настолько жирными, что могли бы использоваться для жарки. При этом он был тем самым типом творческого человека, который любил длинные волосы. Сейчас, наклонившись над миской, он выглядел как привидение.

Тан Хэ взглянул на часы и кратко добавил:

— Я оставил вам свою визитку. Сегодня у меня дела, так что поговорим о фильме в следующий раз.

Он не стал задерживаться не только из-за договоренности с Роландом, но и потому, что у него

была съемка, и времени не хватало. Сегодня он просто хотел разведать обстановку. С его нынешними финансами, когда почти все деньги уже потрачены, он не мог позволить себе помогать другим.

Дун Ши, доев кашу, даже облизал миску, затем поднял взгляд на Тан Хэ и с облегчением сказал:

— Хорошо, хорошо, спасибо! Эта каша спасла мне жизнь!

Не успел он продолжить, как в кармане Тан Хэ зазвонил телефон. Увидев, что это звонок из дешевой гостиницы, он извиняюще улыбнулся, вышел из комнаты и ответил.

Голос Лунлун звучал взволнованно:

— Брат Тан! Возвращайся быстрее! Шрам Хуан снова пришел за деньгами, он уже в ресторане «Кункун»!

Тан Хэ сузил глаза: ресторан «Кункун»?!

Не теряя времени на налаживание контакта с режиссером, он бросил:

— Если у вас будут идеи, звоните мне. Увидимся!

Тан Хэ быстро попрощался с Дун Ши и выбежал из дома.

Он подавил волнение и постарался успокоить Лунлун по телефону:

— Не волнуйся, я уже заплатил за защиту. Если боишься, запри дверь и спрячься. Я скоро вернусь...

Лунлун послушно подбежала к двери, быстро заперла ее изнутри и вернулась к телефону:

— Брат, в этот раз что-то не так. Лидером был не Шрам Хуан, а А Цян с соседней улицы. Я слышала, что он раньше убивал и сидел в тюрьме!

Обычно бойкая девочка свернулась калачиком за стойкой, и ее голос дрожал:

— Я слышала, что дядя Сунь тоже заплатил за защиту, но они все равно ворвались и теперь дерутся!

— Мама ушла за покупками утром, я боюсь, что она вернется и столкнется с ними. Я заперла дверь, а если мама вернется, она не сможет войти...

Голос Лунлун становился все тише, казалось, она вот-вот заплачет.

Сердце Тан Хэ сжалось.

Он был уверен, что в прошлой жизни Шрам Хуан не появлялся в это время, но теперь факт налицо: не только он пришел, но и А Цян.

Это означало, что прошлое изменилось!

И это должно было измениться. Он не остался на съемках «Путь Цзянху далек», а перешел на «Боевую песнь», затем на «Весь мир любит меня», Лянь Цзе раньше обнаружила болезнь, он встретил Шэнь Жоцина и даже Роланда...

Мысли Тан Хэ вдруг оборвались.

В голове всплыла картина: подросток, сжимающий телефон, с улыбкой говорил:

— Тогда я буду ждать тебя в ресторане «Кункун»...

Ресторан «Кункун»!

Тан Хэ повторял эти слова в уме, ускоряя шаг и бежал изо всех сил.

В трубке раздался громкий звук разбитого стекла, и шум из соседнего помещения был слышен даже Тан Хэ.

— Лунлун, не бойся, я скоро вернусь. Закрой дверь и не выходи.

Лунлун твердо кивнула:

— Хорошо, я не боюсь!

Тан Хэ остановил такси, сел в него и назвал адрес:

— Улица Жуси, пожалуйста, поезжайте по Пятой улице, у меня срочное дело.

За окном все мелькало с бешеной скоростью.

В голове Тан Хэ был хаос. Он думал, что все идет по плану, что все постепенно налаживается.

Он мог медленно планировать, спокойно строить стратегию.

Он боялся, что кто-то заметит его истинные намерения, поэтому даже с Чэнь Бошу, которого ненавидел, он вел себя осторожно. Ему нравилось это чувство контроля, когда все было в его руках.

Но реальность показала ему, что перерождение не всемогуще. Жизнь — это множество дорог, и даже небольшое изменение может повлиять на весь мир.

Поэтому внезапное появление бандитов на улице Жуси стало для него предупреждением!

Каким человеком был А Цян, он не знал, но у него действительно было криминальное прошлое, и местные хулиганы его боялись. Возможно, он был тем, кто в ярости терял контроль...

Тан Хэ стиснул зубы, глубоко вдохнул и заставил себя успокоиться. Только хладнокровие поможет ему справиться с тем, что должно произойти.

Киностудия Шудянь и микрорайон Биньцзян находились в одном пригороде Линчэна, и на дорогах были зеленые светофоры, поэтому меньше чем через десять минут Тан Хэ был у входа на улицу Жуси.

Не жалея потраченных на такси денег, он выскочил из машины и побежал в сторону ресторана «Кункун».

Уже издали он заметил, что стекло на входе было разбито, но люди все еще стояли вокруг, не прячась, что было странно...

Тан Хэ пробился через толпу, притворившись, что говорит по телефону:

— Алло, полиция? Я хочу сообщить о преступлении!

Войдя в ресторан, он увидел ряд молодчиков разного роста, которые, услышав, что кто-то звонит в полицию, резко обернулись.

<http://bllate.org/book/15540/1382440>